

Заботи о прогрессе азербайджанского языка, литературы и просвещения, задачи борьбы против искажения религиозного мировоззрения являлись главным идейно-тематическим направлением произведений Самеда Мансура. Мастер, охвативший различные социальные проблемы в статьях и фельетонах, посвятил свой талант и практическую деятельность именно этому делу – служению народу.

Литература: Велиев Шамиль / Литературная школа – Фуюзат. Баку: Элм/ 1999.; История Азербайджанской литературы: В 3-х томах, Т.3. – Баку, 1957 – 562 с.; История Азербайджанской литературы: В 3-х томах, Т.2., Баку, 1944 – 395 с.; Самад Мансур / Избранные произведения. Баку: «Шарг-Гарб», 2006; Самад Мансур/ Произведения. Баку: «Нурлан», 2008.

Азербайджанская интеллигенция, жившая и творившая в начале XX века, была тесно связана с Восточной средой и мусульманской культурой. Патриоты литературы, искусства и науки, обладавшие трезвыми суждениями и непоколебимыми убеждениями, бескорыстно служили во имя прогресса своего народа и родины. В определенный период эту интеллигенцию представляли «врагами народа», а ее творчество и деятельность в области культуры были преданы забвению, осуществлялись попытки очернить их в исторической памяти, но, в конце концов, истина восторжествовала. Десятки произведений были повторно изданы, о писателе было написано множество статей и книг. Одним из таких преданных забвению, был поэт, публицист, драматург, актер, творивший в начале XX века Самед Мансур.

Ключевые слова: Самед Мансур, поэзия, «Хепси ренгидир», сатира, критика, радиф.

Азизага Байрам оглы Наджафзаде, проф., д.філол. н. (Баку)

ББК 83. 3 (5А зе) – 4
УДК 82 – 3 = 512.162

Творчество Низами в рецепции доктора Джавад Хейата

Основне наукове значення неодноразово опублікованої статті доктора Джавад Хейата «Тюркські слова в «Хамса»в донесенні до уваги літературної та наукової громадськості Ірану цього питання, вивченого в Азербайджані, що став причиною революції в думках тих, хто вважав Нізамі персом. Учений у своєму дослідженні цитував цінні думки відомих нізаміведов Гаміда Арасли, М.А.Расулзаде та інших спирався на тюркські літературні традиції Нізамі і використовував тюркську художню

літературу та фольклорні матеріали, що показує достатньо використані поетом у своїх творах тюркських прислів'їв і приказок доктор Джавад Хейат вважає, що тільки цього достатньо для того, щоб сказати про глибоке знання Нізамі рідної мови і нашого фольклору, його душевної прихильності до тюркізмів. Таким чином, враховуючи вищевикладені міркування, можна сказати про те, що ця стаття Джавада Хейата ще раз вносить ясність у питання тюркізму в спадщині Нізамі і про його турецьке походження. На нашу думку, це дослідження є своєчасно написаним і дійшло до свого адресата твором.

Ключові слова: Нізамі Гянджеві, тюркські слова в «Хамса», тюрки, любов до тюркізму.

The main scientific value repeatedly published article by Dr. Javad Heyat «Turkic words» Khamsa «in bringing to the attention of the literary and scientific community of the issue of Iran, studied in Azerbaijan, which became the cause of revolution in the minds of those who thought Nizami Persian. A scientist in his study cited valuable thoughts known nizamivedov Hamid Arasly, M.A.Rasulzade and other relied on Turkic literary tradition Nizami and used Turkic fiction and folklore materials. Starayuschisya prove a good knowledge of Nizami native – Turkish author writes that he used words like «Togan» in different semantic concepts, written as a translation from the Turkic Persian words as «Gary» in words like «Sanglah» to the Persian roots added to the end of the Turkish. Indicates adequate use of the poet in his works Turkic proverbs Dr. Javad Heyat considers that only this is enough to say about the deep knowledge of the native language of Nizami and our folklore, his emotional attachment to the Turkism. Thus, considering the above, we can say that this article Javad Heyat again clarifies issues of Turkism in the heritage of Nizami and his Turkish origin. We believe this study is a timely written and come down to the product of his address.

Keywords: Nizami Ganjavi, Turkic words «Khamsa» Turks love of Turkism

В Институте Рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА его воспоминания подготовлены к публикации. В беседе с доктором философии по филологии Акрамом Багировым, переводящим с персидского рукопись, услышали о защите Джавад Хейатом тюркского происхождения Низами и его любви к тюркізму за что сталкивался также с упреками соотечественников.

Цель статьи – изучить особенности творчества Низами в научном наследии доктора Джавад Хейата. Мы получили у дорогого ученого друга часть, еще неопубликованной книги. Из

этой записи читаем следующие «В 1370 году (1991) в Тебризе состоялась конференция Низами с участием представителей литературы и культуры Северного Азербайджана. Из Тегерана были приглашены я и некоторые мастера персидской литературы. Мои братья доктор Зияаддин и Мустафахан тоже участвовали. На этой конференции я сделал доклад о наличии тюркских слов, понятий и пословиц в Низаминской *Хамсе*. В начале своего доклада я отметил, что Низами Гянджеви является одним из славных представителей Иранской и Азербайджанской поэзии. Несмотря на то, что в соответствии с требованиями своего времени, он свои стихи написал на персидском, и турецкий язык описал лучше и больше, чем другие турецкие поэты. Например, Пророку Ислама обратился как «торке-гази ендам» – тюрк в арабском теле.

ین ات س ل در هب زک م ادنا ی زات تس ا ی کرت ،

مت س شن ه ی ی س ل ا خ ش د ی پس ض ر ا ع رب

Torkist taziəndam kəz bəhre-delsetani, / Vər areze-sepidəş xalesiyəh
neşəste / [Тюрк с арабским телом, чтобы заслужить любовь, / На
белом лице садиться черная родинка.] (Из гасиды «Султан Каабы»
Низами Гянджеви – / информация А. Багирова.) или / یر ب م غ ی ی ی ه ز /
، د ی م ا و م ی ب ز ک

ی هامز / ، تس ا ل ی خ تفه ر ی م هک ی کرت ی ه ز / د ی ش م ج و ن و د ی ر ف ا ه ب د ن ا ر م ل ق

تس ا ل ی ف ط ا ر و ا ه م ه ب ات / Zehi reyğəmbəri kəz bim o omid, / Qələm

rand be Əfreyduno Cəmşid. / Zehi torki ke mire – həft xeyləst, / Ze mahi
ta be mah ura tofeyləst. / [Слава тому пророку ради страха и
надежды, / Возвысился около Фрейдуна, Джамшида. / Слава тому
тюрку, которому руководство семи стран, / Поклонились ему от
земли до небес.]

(Из произведения Низами Гянджеви; Хосров и Ширин письмо
Пророка Хосрову) – информация А. Багирова).

Участники конференции жили в отеле Тебриз. Однажды я пошел пить чай в ресторане отеля. В спешке я не видел стеклянную дверь ресторана. Войдя в ресторан я головой и лицом сильно ударился в стекло двери. Я был в шоке. Очки сломались, упав на землю. Но со мной ничего не случилось. Войдя в салон, мое состояние увидели сидящие там гости из Тегерана. Один из них (Дабир Сийаги) тот же закричал: Г-н д-р Хейат в родине тюрков такое случается. Я сказал: Это также родина Иран, поэтому все, что исходить от друга – хорошо.

Как видно, говорить о турецком происхождении Низами и с восхищением защищать его симпатию к тюркизму среди Иранской литературной общественности было не из легких работ. А доктор Джавад Хейат с этой работой справился. Встречающиеся в произведениях Низами многочисленные тюркизмы, даже переходящие на персидский литературный язык турецкие слова и пословицы, используемые в наследии поэта, исследовались литератором. В этом смысле его статья «Турецкие слова в «Хамсе» имеет большое научное значение. Произведение вышло в свет в 2009 году в книге «Пик совершенства», позднее в 2011 году в первом томе двухтомника «Наш язык, литература за самопознание» в «Литературной газете» от 4 ноября 2011 года. Научное значение неоднократно опубликованного исследования изучено в Азербайджане, а также доведено и до внимания литературной и научной общественности Ирана. Оно стало причиной революции в сознаниях тех, кто назвал Низами персидским поэтом. Ученый сознается в том, что до него известные Низамиведы – Гамид Араслы, М.А. Расулзаде и другие высказали ценные мысли и однозначно обосновали, что Низами придерживался турецких литературных обычаев, пользовался турецкой художественной литературой и фольклорными материалами.

Доктор Джавад Хейат считает Низами сокровищем не только азербайджанского народа и далек от представления его как шовиниста-пантюркиста. Наряду с тем, что он считал поэта принадлежащим всему человечеству мастером, стоял в одном ряду с теми, кто был против отрицающих свое тюркское происхождение, стремился к восстановлению справедливости.

В статье читаем: «Низами, как любящий свой народ и страну гуманный человек, думал о счастье всего человечества и считал нужным воплощение в жизнь этого идеала». (3, 136). Причину популярности и сохранения актуальности произведений Низами, Джавад Хейат видел в использовании великим поэтом устной народной литературы. И поэтому поддерживает мысль о влиянии произведений Низами на народную литературу. Желая изложить национальный колорит в произведениях поэта как формулу, автор пишет: «... Для любви, привязанности к родному Азербайджану, особенно к Гяндже и своему народу, вдохновляясь прекрасной природой и климатом своей страны, использование

наряду с фольклором своего народа тюркских слов и переводов пословиц с персидского были причины». (3, 139). Водящий особое место в своём исследовании частоте и семантике использования слова «тюрк», широкому применению в «Хамсе» элементов, принадлежащих тюркскому языку, автор с гордостью отмечает, что никто из пишущих по-персидски поэтов не относился к этому языку с любовью и поклонением, так как по-мастерски использовал материалы этого языка как он. В статье встречались с таким примечанием: «(Низами – А. Н.) Харам падишахов и дворец красоток называет «Тюркистаном». (3, 141) Такое широкое применение слова «*тюрк*» изучено и прояснено в наследии других Азербайджанских авторов, литературоведов и лингвистов. Решение ученого на эту тему такое: «Если не преувеличение, сказали бы, Низами тюрк и тюркизм является символом материальной и духовной вершины» (3, 142). В названном исследовании отношение Джавада Хейата к этносу и топониму слова «тюрк» тоже интересное. Ссылаясь на Рустама Алиева, он показывает использование этого слова в двух формах, открывает методику определения ареала в зависимости от применения и определения впереди пишет: «Кроме Китайских тюрков Низами с любовью говорит и о Кыпчагах, харезмских тюрках. Говоря о тюрках, он подразумевает огузских тюрков (Южный и Северный Азербайджан, Анатоли), потому, что, говоря о других тюрках, применяет и название «ел» как прилагательное и использует понятия как «кыпчагские турки», «Китайские турки», «хорезмские (киргизские) турки», «халаджские турки» и другие» (3,145).

Джавад Хейат справедливо многих из женских героев «Хамсы» Низами отмечает как Азербайджанских тюрков. Автор с гордостью рассказывает о применении Низами слово «тюрк» создавал по-тюркских и по- происхождения женских образов, как Ширин, Туркназ, Нушаба, говоря о верности женщин. Выступивший против представления в некоторых записях недоброжелателей Ширин армянкой, Джавад Хейат, приводя примеры со слов героини из собственных произведений Низами, поднимает свой голос протеста. Он указывает на то, что в ответе Хосрову дочери брата ангела Арры (Ара) Махинбану Ширин называет себя «тюрчанкой с черными глазами». Отмечая использование Низами древних тюркских мифологем, ученый

писал: «Низами вносил в литературу такие мифологические имена как «Аухан», «Гарахан» (в дастане «Огузхан»), «Айхан Хубан», «Тоган шах Морган» и другие». (3, 147)

Старающийся доказать хорошее знание Низами родного – турецкого языка автор пишет, что им использованы такие слова, как «*тоган*» в разных семантических понятиях, написаны как перевод с тюркского персидские слова, как «*гери*», в словах как «*санглах*» к персидским корням добавлены турецкие окончания. (См: 3, 153 – 154).

Таким образом, ученый показывает достаточное использование поэтом в своих произведениях тюркских пословиц и поговорок, доктор Джавад Хейат считает, что только этого достаточно для того, чтобы сказать о глубоком знании Низами родного языка и нашего фольклора, его душевной привязанности к тюркизму. Таким образом, учитывая выше изложенное, можно сказать, что эта статья Джавада Хейата еще раз вносит ясность в вопросы тюркизма в наследии Низами и о его турецком происхождении. По нашему мнению, это исследование является своевременно написанным и дошедшим до своего адреса произведением.

Литература:

1. Джавад Хейат / Вершина совершенства, Баку, Азернешр, 2009 - стр.376
2. Джавад Хейат /Турецкие слова в «Хамсе», «Литературная газета» 4 ноября 2011 года, № 41 – стр. 1-2
3. Джавад Хейат / За наш язык, литературу и происхождение (Сборник статей), В 2-х томах. – т. 1-й. – Баку: Наука и образование, 2011 год - с. 704.
4. Наше существование Парвана Гаджи гызы, Парвана Мамедли // Наука и образование. – Баку, 2014. С. 100.

Основное научное значение неоднократно опубликованной статьи доктора Джавад Хейата «Тюркские слова в «Хамсе» привлечет вниманию литературной и научной общественности Ирана к вопросу, изученного в Азербайджане, который стал причиной революции в мыслях тех, кто считал Низами персом. Ученый в своем исследовании цитировал ценные мысли известных низамиведов Гамида Араслы, М.А.Расулзаде и других, опираясь на тюркские литературные традиции Низами и использовал тюркскую художественную литературу и фольклорные материалы, что показывает достаточное использование поэтом в своих произведениях тюркских пословиц и поговорок. Доктор. Джавад Хейат считает, что только этого достаточно для того, чтобы сказать о глубоком знании Низами родного языка и нашего фольклора, его душевной

привязанности к тюркизмам. Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сказать о том, что эта статья Джавада Хейата еще раз вносит ясность у вопрос тюркизма в наследии Низами и о его турецком происхождении. Исследование является актуальным и интересным современному читателю.

Ключевые слова – Низами Гянджеви, тюркские слова в «Хамсе», тюрк, любовь к тюркизму.

Тамам Исмаилова Али кызы, докторант (Баку)

ББК 83. 3 (5Азе) – 4

УДК 82 – 3= 512. 162

Психологизм в творчестве А.П. Чехова и Джалила Мамедкулизаде

Психологизм литературного произведения подразумевает проникновение в глубину образа, выявление переживание героя, его душевных переживаний, тайных чувств. В художественной литературе в таких случаях образ представляется как «живое целое». В процессе психологического анализа характеров на передний план выдвигаются и внутренние, внешние черты героя. В частности, внешний облик героя, его манера одеваться, держать себя, время и пространство, в котором он существует, также создают определенную почву для психологического раскрытия образа. Подлинная сущность личности раскрываются в его нравственных исканиях, жизненной философии и в отношениях с окружающим его обществом.

Актуальность темы. Психологизм – особенность, отличающая самые глубокие литературные произведения и производящая наиболее сильное впечатление на читателя. Создание полнокровного образа невозможно без психологизма. События и происшествя, происходящие с героем, могут внешне предствать в одном качестве, однако преломляясь в душе героя те же события, выглядят иначе и производят на него и на читателя совсем другое впечатление. Психологизм проявляется в случаях, когда автору необходимо создать полную картину чувств и переживаний своего героя, его душевное состояние.